

4. Николаева, Т.В. Предметы христианского культа / Т.В. Николаева, Н.Г. Недошивина // Древняя Русь. Быт и культура / Под общ. ред. Б.А. Рыбакова. – М., 1997. – С. 166–179.
5. Торшын, Я.М. Спасціжэнне першапачатковай задумы архітэктурны Полацкай Спаса-Праабражэнскай царквы: па выніках даследаванняў 2015 года / Я.М. Торшын, Д.У. Дук, А.Л. Коц, А. Іанісян, П.Л. Зыкаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2016. – № 7. – С. 5–16.
6. Чараўко, В.У. Археалагічнае вывучэнне могільніка каля в. Івесь Глыбоцкага раёна ў 2011 г. / В.У. Чараўко // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Полацк, 20–23 мая 2012 г. ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; навук. рэд., уклад. В. М. Ляўко. — Мінск : Беларуская навука, 2012. — С. 417–426.

**PRELIMINARY RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL AND ARCHITECTURAL RESEARCH
IN THE TERRITORY OF SPASO-PREOBRAZHENSKIY CHURCH
OF SPASO-EUPHROSZYNE MONASTERY IN POLOTSK IN 2018.**

I. MAHALINSKI, A. KOC, E. TORSHIN, P. ZYKOV

The article presents the preliminary results of archaeological and architectural research in the territory of Spaso-Preobrazhenskiy church of Spaso-Euphrosyne monastery in Polotsk in 2018. Reference is made to the discovery of a two-level temple with a preserved underground part, which has no analogues in the whole territory of Eastern Europe. Based upon a number of findings, it is suggested that the underground church was built for the burial of Duke George of Polotsk, Euphrosyne of Polotsk's father, who could be a churchwarden for the monastery.

УДК72.03(476)

**ВИДЫ ИМЕНЕЙ И СТРУКТУРА ПОМЕЩИЧЬЕГО ДВОРА
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ**

канд. ист. наук, доц. С.А. МИЛЮЧЕНКОВ

(Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск)

Имена являлись социально-территориальными образованиями, в которых были интегрированы феодальная собственность на землю и право на зависимых крестьян. Они представляли собой целостную систему, предназначенную для выполнения нескольких функций, связанных с обеспечением пространственных условий жизнедеятельности, социальным контролем жизненного пространства, использованием производственных ресурсов, хозяйственным освоением территории, созданием материальных благ. Ее опорным пунктом был помещичий двор с наличием в его структуре функциональных зон для размещения групп жилых, служебных, подсобных, сельскохозяйственных построек, территорий для сада, огорода.

Ключевые слова: *виды имений, структура помещичьего двора, жилище, подсобные, служебные и сельскохозяйственные постройки.*

Имена были основной формой земельного владения в феодальном и капиталистическом обществе. Они возникли в результате раздела земель между государством и представителями привилегированного сословия. В IX – XIII вв. частное землевладение называлось словом *вотчина*. Это обозначение происходит от термина *отчина* и относится к земельному владению, полученному в наследство от родителей. Вотчина представляла собой социально-территориальное образование, в котором были интегрированы феодальная собственность на землю и право на зависимых крестьян. Она была административно-хозяйственной единицей, откуда феодал получал продовольствие и ремесленные изделия для себя и своего двора.

Вотчинами владели князья, их дружинники и бояре. С принятием христианства к ним присоединились церковь и представители духовенства. В период феодальной раздробленности в XII – первой половине XIII в. термин *вотчина* относился также к удельным княжествам. На белорусских землях их было много с центрами в Полоцке, Минске, Витебске, Мстиславле, Логойске, Заславле, Турове, Друцке, Слониме, Волковыске, Клецке, Пинске и других городах.

В XIV – XVIII вв. основными владельцами имений на территории Беларуси были государство, магнаты, шляхта и церковь. Значительная часть земель находилась в государственной собственности. На них располагались крупные, средние и небольшие великокняжеские и королевские имения. Они назывались экономиями, староствами и державами. Большинство этих владений находилось под управлением магнатов и состоятельной шляхты. Представители этих социальных групп были их фактическими хозяевами. Доходы от государственных имений поступали в великокняжескую казну и использовались на содержание великого князя и его двора, армии, оборонительных сооружений.

Экономии были наиболее крупными административно-хозяйственными единицами. Во второй половине XVIII в. на территории Беларуси существовали четыре столовых экономии – Брестская, Гродненская, Кобринская и Могилевская. Староства делились на два вида – гродовые, или судебные, и негродовые (доходные). В гродовом старостве имелся оборонительный замок («грод») и суд, а в негродовом их не было, оно состояло из местечек и сёл. Эти государственные имения, или «королевщицны» («королевщины»), раздавались за военные и гражданские заслуги магнатам и крупной шляхте, которые становились здесь королевскими наместниками – «старостичами» («старастами»). Четверть («кварта») доходов староств ежегодно шла в государственную казну на содержание регулярного войска.

В XVI – XVIII вв. на территории Беларуси существовало много самых разных по своей величине и виду образования административно-хозяйственных единиц такого рода – Минское, Брестское, Кобринское, Лидское, Бобруйское, Пинское, Ошмянское, Гайненское, Красносельское, Радошковичское, Браสลавское, Дисненское, Дудское, Кревское, Мядельское, Вилейское, Трабское, Опское, Борисовское, Свислочское, Суражское и другие староства. Во второй половине XVIII в. в восточных воеводствах находились наиболее крупные Усвятское, Кричевское, Велижское, Гомельское, Езерское, Чечерское староства [12, с. 51]. Удельный вес владений этого вида на западе был незначительным и составлял примерно 8%.

Более мелкие по величине части королевских земельных угодий, которые давались шляхте «не на хлебокормление, але въ держанье» на условиях передачи определенной доли доходов казне, назывались «державами», а владельцы – «державцами». По этому признаку к «державам» также относились, отошедшие феодалам в аренду всякие виды административно-хозяйственных и социально-территориальных образований – староства, волости, лесничества, сёла, дворы и т.д. В люстрациях второй половины XVIII в. неоднократно встречается выражение «starostwo czyli dzierzawa». Количество крестьянских дворов в «державах» колебалась обычно в пределах нескольких десятков единиц.

Не только магнаты, но и представители других групп привилегированного сословия стремились получить «королевщины», чтобы еще больше расширить свои владения. Крупные «держанья» доставались, прежде всего, тем, кто занимал высокое служебное положение в воеводских и поветовых органах власти. Так, в 1552 г. польский король дал грамоту «маршалку, державце» Минскому и Волковысскому Василию Цишковичу, который согласно ей в дополнение к существующим у него владениям получил право за «верную и пильную службу» пожизненно «держати» имения Лососно, Байкевичы, Белавичи с местечком Рожаны в Слонимском повете «и зь селы и приселки, которые здавна кь тому двору нашому Лососину прислухало и теперь прислухаеть, сь половицею гумень тыхъ дворовъ нашихъ и сь половицею цыншовъ и платовъ и доходовъ всякихъ» [8, с. 13, 14].

Количество владельцев имений увеличивалось главным образом за счет массовой раздачи их представителям военнотрудового населения, которые не имели собственной земли. Эти мелкие владения отличались от предыдущего вида тем, что являлись служебными, и у них обычно не было феодально зависимых крестьян. Они назывались «данинами» и давались «до живота» – пожизненно одному лицу, «до двухъ животовъ» – пожизненно супругам или отцу и сыну и т.д., «до животовъ» – пожизненно двум и более лицам: «А с того всего намъ господару и до скарбу нашего ничего давати и личьбы чынити до животв своихъ. Только службу земьскую военную такъ, яко и инышая шляхта обыватели панства нашего Великого Князства Литовьского службыти мають» [13, с. 198, 199].

Государственные имения давались также на точно необозначенное время – «до воли и лучшее ласки господарьское, до нашего осмотра». В зависимости от различных обстоятельств их получали и на определенный срок – «на хлебокормление, на поживене». Так, во время войн между великими княжествами Литовским и Московским родовитой знати и шляхтичам, которые потеряли свои владения и вынуждены были бежать с восточного пограничья на запад Беларуси, давали имения во временное пользование с соответствующей записью в великокняжеском привилее. В частности, в 1503 г. князю Ивану Глинскому на двор Побоево в Волковысском повете оно было очерчено в контексте военных событий того времени в следующей форме – «поки отчину его очистимъ отъ неприятеля нашего, великого князя Московского» [5, с. 122]. На таких же условиях, пока не освободят замок Мглин, получил на «поживене» имение Спегляне в Кревском повете князь Иван Мстиславский. Менее родовитые феодалы так-

же поддерживались верховной властью. В ответ на челобитную в 1502 г. с просьбой дать на «хлебокормление» двор Красное с людьми один из шляхтичей получил от короля на это документальное разрешение «на три годы, и потомъ пакъ до наше воли» [5, с. 104].

Большое количество имений на территории Беларуси находилось в частной собственности магнатов и шляхты. С образованием Великого Княжества Литовского традиционное вотчинное землевладение здесь не только сохранилось, но значительно увеличилось. Первоначально большинство имений принадлежало потомкам местной знати. Количество их владельцев возрастало за счет раздачи земель в собственность новому кругу лиц шляхетского происхождения за военные заслуги или преданную службу в гражданской сфере в пользу государства.

Великие князья литовские и короли польские в своих привилеях дарили феодалам имения «по животе» (навек), «в вечнае поживанье», «на вечность», «на веки веком», «вечно и непорушно», «в отчину». В официальных документах, написанных кириллицей и латиницей, поместья определенное время обозначались практически одинаково – «имя», «именіе», «именье», «именейцо», «іменіа», «уміеніа». Эти номинации происходят от глагола иметь, имею с семантическим признаком «владеть». Их буквальный смысл – владение чем-либо, право собственности на что-нибудь. В XVII в. постепенно начали доминировать родственные польские названия «maieństwo», «maiatok». Собственники земельных пожалований могли передавать их детям, а те – своим потомкам, дарить, продавать, заменять, отдавать в залог. Частные имения в зависимости от того, по какой линии были получены, в документах на владение ими назывались «отчизна», «отчина», «очина», «вотчизна», «материзна», «дедина», «выслуга», «данина на вечность», «данина в отчину». Они сопровождалась определениями «отчизный», «отчинный», «очинный», «ойцовы», «материзный», «матерский», «дединный», «дедизный», «выслужоны».

Имение было главным источником обеспечения материального благосостояния знати, различные группы которой значительно отличались по своему социально-экономическому положению. В классической структурно развитой форме оно представляло собой земельное владение с разнообразными природными ресурсами, поселениями и феодально зависимыми группами людей, которые должны были работать в нем. Достаточно подробное представление о структуре имения дают привилеи и подтверждающие письма феодалам на это имущество, а также инвентарные описания при его покупке, продаже и наследовании. Одним из типичных по своему содержанию является привилея 1505 г. маршалку великому литовскому, гродненскому наместнику Яну Заберезинскому на людей с землями с обеих сторон реки Сервечь навечно за «повольные и вдячные послуги». В нем согласно стандартной формуле того времени подробно перечисляется все то, что отдавалось навек: «люди наши, на имя Некрашевичи, Чологадовичи, Пилirkовичи, Комсичи, Ерешковичи, и зъ братею ихъ обаполь реки Сервца съ всеми тыхъ людей потужники, которые вопче земли ихъ вгоды ихъ мають, со всеми пустошчинами даемъ, зъ ласки наше, даруемъ тымъ нашимъ листомъ на веки ему самому и потомкомъ его тые люди и зъ ихъ потужниками, и зъ землями, зъ детми, з цынши, и зъ ихъ доходы, зъ дома, и зъ будованемъ, и зъ селищами, и зъ гумнами, зъ огороды, зъ пашнями, и зъ сеножатми, зъ полями, зъ лесы, зъ боры, зъ гаи, зъ дубровами, зъ пасеками, зъ ловы зъ бортными, зъ уленицами, зъ пчольми, и зъ медомъ зъ нихъ приходячимъ, зъ реки, зъ речками, и зъ зеремьяны, зъ криницами, зъ ставы, и зъ озеры, и сажовками, и зъ млины водными и ветренными, и ихъ вымелками, и со всеми пожитки и доходы теперешними и потомъ будучими, которые здавна ку тымъ людемъ и ихъ зелямъ прислухають и со всемъ по тому, яко мы тые люди и наши державцы передъ тымъ держивали, ничего въ тыхъ людехъ на себе неоставляючи; маеть онъ и его потомки тые люди держати и ихъ вживати. И воленъ будетъ дати, и даровати, и заменити и ку своему лепшому вжиточному обернути, якъ ся пану Заберезинскому и потокомъ его будетъ налепей видети. И на то дали есмо ему сесь нашъ листь зъ нашою привесистою печатію» [5, с. 152].

Каждое имение занимало определенную территорию. Его владелец и должностные лица внимательно следили за тем, чтобы границы землевладения, зафиксированные и подробно описанные в разграничительном акте, не нарушались. В XV – XVIII вв. для их обозначения на суше делали специальные знаки – насыпали «копцы» наподобие курганов, вбивали сваи, маркировали рельефными изображениями и надписями большие камни, делали «границы» или «клеймы» («клеины») на деревьях в виде геральдических изображений: «клеино и знакъ у дубе учинено крижъ и три врубъ»; «въ семи соснахъ крижи чинены»; «на которой сосне лукъ и кубки нарублены»; «на томъ камени литеры кладены рускіе и польскіе»; «в той копецъ чотыры камени вложили, два камени с крыжами выбитыми, а два камени безъ крыжовъ» [1, с. 146; 2, 298, 299, 301; 11, с. 481]. Межевые знаки располагались друг от друга на расстоянии, которое нередко равнялось примерно длине полета выпущенной из лука стрелы – «якобы на стреленье, альбо мало больше» [3, с. 2].

В некоторых имениях для определения направлений и взаимного расположения их границ в центральной части землевладения делали визуальный указатель, для которого использовался один из заметных элементов местного природного ландшафта. Так, в 1508 г. при межевании землевладения князя Федора Глинскага в Витебском повете господарский дворянин Тиша Быковский в «дубе на все чоторы грани клейма и рубежи положилъ, стороны Санникъ рубежи три и полозъ санный, зъ стороны Бикложи – биклага и рубежи, стороны Старицы, митра Бискупья и клейна Капитульское зъ рубежами, стороны Вязищъ – вязье санное и клейма, рубежи гранные подъ клеймами накласти велель есьми и положилъ» [2, с. 12].

В состав имения входили не только сёла, но и местечки. Обыкновенно по названию одного из них, реже по фамилии владельца или другому признаку оно получало имя собственное – имение «Вишнево» («Вишневокское»), «Житин» («Житинское»), «Дексняны» («Декснянское») и др. Землевладельцы создавали здесь для себя поселение, которое было центральным звеном в социально-территориальной структуре имения. Оно состояло из одного их домовладения, обозначалось термином «дворъ», реже уменьшительным словом «дворецъ» и носило такое же имя собственное, как и имение.

Территория двора была замкнута оградой. В ее пределах располагался комплекс надворных строений и других объектов (сад, огород, водоем). Отдельно в имении размещались корчмы, мельницы и производственные постройки, связанные с добычей и обработкой железной руды, получением поташа и др. Первоначально в господских дворах доминировала деревянная застройка. В середине XVIII в. в землевладениях магнатов и зажиточной шляхты значительное распространение получило каменное строительство.

Во второй половине XVI в. в организации главным образом государственных имений произошли существенные структурные изменения, связанные с распространением фольварочно-барщинной системы феодального хозяйства. В «Уставе на волоки» 1557 г. короля польского и великого князя литовского Сигизмунда II Августа говорилось: «Фолварки хочемъ мети, або везде становлены были, а наболши быти могутъ при кождыхъ замкахъ и дворехъ нашихъ, окромъ, где бы кгрунты злые и непожиточные были» [6, с. 77]. Фольварки являлись хозяйственной единицей. Их количество достигало четырех-пяти в большом имении и зависело от размеров землевладения, плодородия почвы и наличия трудовых ресурсов. В каждом фольварке обычно вблизи одного из поселений располагались комплекс строений со служебными и жилыми помещениями, хозяйственный двор для хранения и обработки урожая зерновых культур, постройки для содержания скота и птицы. В фольварках вместе с пахотными землями имелись огороды, сады, луга, пастбища, лесные и другие угодья.

Помещичий двор занимал большой обнесенный оградой участок земли (рис. 1, 2). Внутри он был поделен на несколько частей с жилыми, служебными и хозяйственными постройками, огородом и садом. Для въезда с главной стороны имелась брама с воротами и калиткой. Дворы крупных, средних и мелких землевладельцев отличались между собой размерами и количеством построек. В большинстве их недалеко от жилища располагались сооружения, связанные с хранением продуктов питания и домашнего имущества, постройки для прислуги. В отдалении размещались строения, связанные с обработкой зерновых культур и других растений, содержанием домашних животных. Жилищно-хозяйственный комплекс владельцев имения и некоторые его функциональные части первоначально обозначались термином «дворъ» и уменьшительным названием «дворецъ». В документах XVIII в. стала использоваться номинация «dziedziniac».

В помещичьем мировоззрении жилище выполняло важную знаковую функцию. Его архитектурный облик и размеры были основными визуальными признаками, которые отражали социальное и имущественно положение владельцев. В XVI – начале XVII в. деревянные помещичьи дома строились в срубной технике преимущественно из соснового кругляка без коры, а также из распиленных в длину на части (доли) толстых бревен – «дылей». Они имели дощатый пол и потолок, покрытую гонтом или дранкой крышу. Существовали два архитектурных типа жилых построек – двухъярусные дома на высоких подклетах и одноэтажные на низком фундаменте. Двухъярусные дома были распространены преимущественно до середины XVII в. В состоятельных дворах частных и королевских землевладений на территории Беларуси они встречались повсеместно. В общем жилищном комплексе часто строились одновременно как двухъярусные, так и одноэтажные дома. Это видно из описания Ломазского двора Берестейского староства 1566 г. В нем на завершающей стадии строительства зафиксированы: «Кгмахи, котори будують с повинности: домъ кнегини Полубенское и его милости пана Станислава Нарушевича, тувуна виленского, на трехъ подклетахъ: сень, светлицъ две, с нихъ по комнате и с коморками потребними; домъ пана Павла Сопеги, воеводи новгородского, при земли, сень, светлицъ две, зъ нихъ комори и коморки потребнии» [10, с. 369, 370].

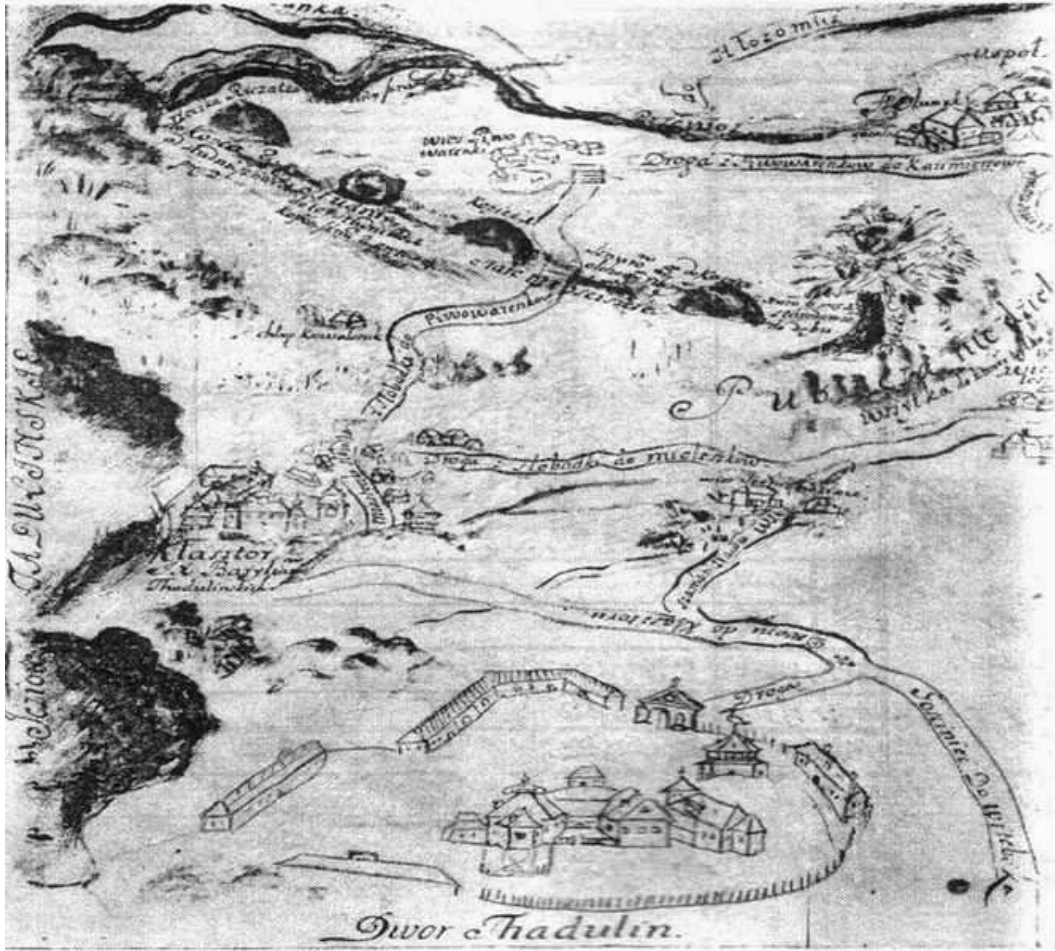

Рисунок 1. – План двора Тадулин, Витебский повет. Владение Огинских. 1743 г.

Рисунок 2. – Двор имени Крицевичи, Брагславы повет. Фото 30-х гг. XX в. Instytut sztuki PAN

Дома на трех подклетах относились к категории больших и были одним из наиболее распространенных конструктивных типов в шляхетском домостроении. Вместе с тем встречались архитектурные конструкции, в основании которых находились одна, две, четыре и даже восемь подклетей. Каждая подклеть представляла собой четырехугольный горизонтально перекрытый сруб с дверным проемом и использовалась преимущественно в хозяйственных целях для хранения домашней утвари и продовольственных запасов. Однако иногда на первом ярусе рядом располагались жилые и хозяйственные помещения. В таком функциональном сочетании они существовали в 1590 г. во дворе Гатово Минского повета: «Подъ тымъ домомъ светлица, в той светлицы лавъ три, печь простая, двери съ пробоями и зъ защепками; напротивко тое светлицы сенцы, въ тыхъ сеняхъ пробой, защепки; подъ сеньми великими сени, в тыхъ сеняхъ коминь, на которомъ огонь кладуть для светла, двери, у дверяхъ пробой и защепки; подъ светлицою столовою подклетъ, въ которомъ хлебъ ховають, пиво ставляють и иншія речи стравные; въ томъ подклете двери, пробой и защепки и замокъ» [3, с. 355, 356]. На втором ярусе этого дома располагались большие сени с лестницей на чердак, туалетом, несколькими подсобными помещениями и двумя каминами. С одной стороны к ним примыкала «светлица великая столовая» с пятью стеклянными окнами и ставнями на петлях. В ней была печь, покрытая глазурованными изразцами. С противоположной стороны сеней размещалась вторая светлица с четырьмя окнами со ставнями и изразцовой печью.

Одноэтажные дома доминировали в архитектуре помещичьих дворов. В описаниях имений на старобелорусском языке они обозначались терминами «дом» и «дом при земли», а для более точной фиксации и идентификации сопровождалась согласно внешним признакам словосочетаниями: «домъ великій замчистый»; «домъ великий долгий при земли, у которомъ светлицъ две обь однихъ сеняхъ нарозни»; «домъ низкій великій»; «домъ новый, на столпи подмурованный» [9, с. 292; 3, с. 21, 194, 200]. В среде привилегированного сословия существовали конкретные представления, каким критериям должны соответствовать структура и планировка жилища. В XVI – XVII вв. согласно им оно состояло из больших сеней («сень», «сени», «сенцы»), перед дверным проемом которых со стороны двора находилось крыльцо со ступеньками («кганок»), иногда имелась крытая галерея с дощатым помостом вокруг дома («кружганек»), одной-двух гостиных, или залов («светлица», «изба белая», «покой», «саля»), столовой («светлица столовая», «изба столовая»), нескольких спален («комора», «комната», «ковната»), уборных («коморка потребная»). Кроме того, в этот период часто встречалось помещение с названием «гридня», а также имелись кладовки для разного домашнего скарба – «комора», «коморка для схованья», «коморка малая для хованья речей кухенных», «коморка для жорнов», «коморка замчистая» и др. Входные проемы всех помещений закрывались тесовыми дверями.

Архитектурные формы и размеры жилища, его организация и количество внутренних помещений различались между собой не только в зависимости от состоятельности владельцев имений, но и времени строительства. В богатых дворах нередко встречались отличавшиеся по своей конструкции и планировке два-три дома, построенные в разное время. Так, в 1571 г. в имении Рось Волковысского повета, принадлежавшего магнатскому роду Ходкевичей, рядом находились три жилых сооружения [7, с. 144, 145]. Первое из них представляло собой «домъ старый великій на подклетехъ», в котором по обе стороны больших сеней с «коморкой потребной» располагались «светлица великая столовая» с шестью окнами и «светлица великая» с таким же количеством окон и проходом через маленькие сени к спальню комнате («комора») с двумя окнами и «коморкой потребной». Следующее жилое строение «домъ старый на подклетяхъ, въ которомъ наместникъ мешкаль», состояло из расположенных по обе стороны сеней спальни комнаты и относительно небольшой светлице с четырьмя окнами и туалетом. Поблизости от въездных ворот во двор находился жилой комплекс, в состав которого входили «домъ новый подмурованный» и «крыжовы дом», соединенные между собой через сени. Он представлял собой одноэтажную постройку со сложной планировкой помещений. Перед входом находилось крытое крыльцо с окном и двумя дверями, внутри – большие сени с двумя окнами, малые сени с одним окном, пять светлиц соответственно с восемью, двумя, тремя, четырьмя и пятью окнами, две спальни комнаты с тремя окнами каждая, две уборных.

В оконные проемы были вставлены «оболоны» – стеклянные пластины размерами примерно 14 x 16 см в оловянной оправе. Они закрывались деревянными ставнями. Для обогрева домов использовались вертикального типа изразцовые печи, так называемые «голландки». Дым из них выходил через дымоход, выведенный над крышей. Печи имелись в каждой светлице, а спальни комнаты и сени были оборудованы каминами, которые служили в основном для освещения. В темное время суток столовая и другие помещения освещались большими подвесными и малыми переносными медными и алебастровыми фонарями со свечами, а также лучинами.

Начиная со второй половины XVII в. развитие деревянного помещичьего жилища было связано только с постройками на низком фундаменте. Доминирующей формой было прямоугольное в плане длинное жилое сооружение с комплексом подсобных и служебных помещений (рис. 3, 4). В документах XVIII в. на польском языке оно обозначалось по-разному. Часто употреблялись наименования «dom», «dom mieszkalny», «dom rezydencyonalny», «rum», «rum mieszkalny», «rum rezydencyiny», «rum gospodarski», «budynak», «budynak mieszkalny», «budynak rezydencyalny», реже – «palac», «pokoi», «izba mieszkalna». Одним из наиболее распространенных названий жилого дома была номинация «rum». Она являлась лингвокультурным синонимом старобелорусского наименования «дом великий долгий при земли».

**Рисунок 3. – Помещичий дом («рум»). Имение Каменополье, Браславский повет.
Фото 30-х гг. XX в. Instytut sztuki PAN**

В составе «рума» имелись зал, столовая, спальни для взрослых, детей и гостей, гардеробная, одна или несколько уборных, часто встречались кухня, кладовка для продуктов питания, помещение для сушеных лекарственных трав, хранения столовой посуды и утвари, рабочие кабинеты, комнаты для прислуги. Культурное развитие жилища в контексте функциональной специфики помещений сопровождалось широким распространением наименований для их точного обозначения – «alkierz», «alkowa», «apteczka», «garderob», «gabinet», «kancelaria», «spizarnia», «bokówka», «pruwet» (уборная). Вместе с этими названиями продолжали употребляться и прежние наименования – «swietlica», «sala», «izba», «komoga», «komogka», «pokoi».

Отдельно от дома владельца имения размещались жилые постройки, которые предназначались для эконома и дворовой челяди. Жилище эконома было сравнительно небольших размеров и состояло обыкновенно из трех помещений. Прислуга расселялась по служебному принципу преимущественно в небольших постройках. Помещения и отдельные строения для ее проживания имелись при пекарнях, кухнях, конюшнях, винокурнях и других местах.

В отношении жилых деревянных построек дворни применялись разные, в том числе уменьшительные названия: «истобка», «истобка белая», «домик», «домок», «грядня», «челядня», «дом», «светлочка», «светелка», «изба», «изба черная», «халупа», «клетка», «пекарня», «tunek». Эти базовые наименования построек сопровождалась определениями «челядня», «czeladny», «czeladna» и дополнением

«для челяди». Семантический анализ их содержания в контексте многочисленных описаний надворных построек разного функционального назначения показал, что все базовые номинации жилища, за исключением с основами «дом» и «gum», использовались также для обозначения хозяйственных объектов.

**Рисунок 4. – Жилые постройки в помещичьем дворе. Имение Крицевичи, Брагавский повет.
Фото 30-х гг. XX в. Instytut sztuki PAN.**

В номенклатуру надворных построек входила большая группа строений, предназначенных для хранения продуктов питания и домашнего имущества. Эти объекты были представлены наземными холодными, наземными отопляемыми и подземными сооружениями.

Наземные холодные постройки предназначались для хранения зерна, муки, продуктов животноводства, предметов домашнего быта, одежды и другого ценного имущества. В помещичьем дворе размещались зачастую несколько подобных сооружений, отличавшихся одно от другого по своей потребительской специфике. Они назывались «клеть», «свирен», «повалуш», «имбар» («онбар»), «скарбец» (рис. 5). Для культурной идентификации построек этого функционального назначения использовались также номинации «шпихлер» («spichlerz»), «шпихлерик», «спижарня» («spizarnia»), «спижаренка», «lamus» (лямус), «житник» («żytnik»). Некоторые из них употреблялись синонимично – «свиронек, или шпихлерик».

Постройки для хранения овощей, плодов, напитков и других продуктов были представлены в составе надворных построек наземными отопляемыми и подземными сооружениями. Для обозначения наземных построек во второй половине XVI – XVII в. наиболее часто использовались наименования «истобка», «издобка», «издопка», «издепка». Иногда они сочетались с определением «варивная» (овощная), дополнениями «для варива», «для хованья молока». Кроме того, употреблялись составные названия «гридня на вариво», «изба немалая, где ховати вариво», «светелка варивная», «komora dla chowania warzywa». Во второй половине XVII – XVIII в. получила распространение номинация «warzywnia» («warywnia») [4, с. 6, 7, 25, 177, 194, 347].

С культурной идентификацией сооружений подземного типа в помещичьих дворах обыкновенно были связаны наименования «погреб», «пивница», «склеп» («sklep»), реже встречалось обозначение «loch» (лѣх). Наиболее распространенным было название «пивница». Для быстрого охлаждения и длительного хранения в теплое время года пива, соленых огурцов в бочках, молочных продуктов, мяса и рыбы служило похожее по конструкции с погребом подземное сооружение – «ледовня», «холодинка», «холодник». Лед для него рубили на водоемах в конце зимы.

Рисунок 5. – Амбар. Двор Лабецких «Пласковичи». Вторая пол. XIX в. Тесновка, Клецкий р-н Минской обл. Фото С.А. Милюченкова. 2009 г.

Отдельной группой в структуре надворных построек были представлены строения, предназначенные для содержания лошадей, хранения и стоянки транспортных средств. Конюшня обозначалась, как правило, культурным термином «стайня» («stajnia»). В зависимости от количества стойл название «стайня» могло употребляться в сочетании с определениями «великая» и «малая». Большие конюшни строили с расчетом на размещение в них лошадей гостей, а в крупных государственных имениях на случай приезда великого князя и вельмож со свитой. В богатых помещичьих дворах иногда встречались конюшни специального назначения. К их числу относились постройки для отдельного размещения лошадей владельца имения («stajnia skarbowa»), гостей («staienka dla goscinnych koni», «stajnia na konie goscinne», «stajnia gościnna»), рабочих животных («staienka na koni służny», «stajnia na fołwarczne konie») [4, с. 118]. Постройка для транспортных средств располагалась в блоке с конюшней либо неподалеку от нее. В исторических источниках она обозначается терминами «стайня», «стайня на возы», «обозня», «wozownia». В XVII – XVIII вв. название «wozownia» получило повсеместное распространение в помещичьих дворах.

В имениях существовал комплекс сельскохозяйственных построек. Он размещался на территории помещичьего двора, а также отдельно в фольварках. Хозяйственная зона, куда свозился урожай зерновых культур, называлась «гумно» («gumno»), «gumnisko», «gumniszczе». Для его хранения и обработки часто использовались универсальные сельскохозяйственные строения легкого типа с плетневыми, а также бревенчатыми стенами и соломенной крышей – «одрина» («одрына») и «пуня». Кроме того, широко были распространены рубленые крупногабаритные и каркасные сооружения, предназначенные для обработки урожая с больших посевных площадей – «гумно», «ток», «клуня», «стодола».

В отдельной зоне располагался скотный двор – «обора». В его состав входили несколько вплотную стоящих одна за другой построек для скота, а также большое количество хлевов, размещенных вереницей в одну-две линии или по периметру четырехугольного участка земли. На особенности планировки «оборы» указывают в исторических источниках пояснения «w kwadrat», «kwadratowa», «w jednym ciągu» (одной полосой), «w dwóch liniach zabudowana» [3 с. 186, 228, 411, 456; 4, с. 133, 160, 196, 203, 395].

Исследование видов имений показывает, что в классической форме организации они представляли собой социально-территориальную систему с локальной сетью групп поселений. Эта система предназ-

чалась для выполнения нескольких функций, связанных с обеспечением пространственных условий жизнедеятельности, социальным контролем жизненного пространства, использованием производственных ресурсов, хозяйственным освоением территории, созданием материальных благ. Ее опорным пунктом был помещичий двор с наличием в его структуре функциональных зон для размещения групп жилых, служебных, подсобных, сельскохозяйственных построек, территорий для сада, огорода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. – Вильна, 1872. – Т. VI.
2. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. – Вильна, 1886. – Т. XIII.
3. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. – Вильна, 1888. – Т. XIV.
4. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. – Вильна: Тип. Губерн. Правл., 1914. – Т. XXXVIII.
5. Акты литовской метрики (1499 – 1507). – Варшава, 1897. – Т. I.
6. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. – СПб, 1848. – Т. III.
7. Археографический сборник документов, относящихся к истории северо-западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа – Вильна, 1867. – Т. I.
8. Археографический сборник документов, относящихся к истории северо-западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа – Вильна, 1867. – Т. III.
9. Археографический сборник документов, относящихся к истории северо-западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа – Вильна, 1867. – Т. IV.
10. Документы Московского архива Министерства юстиции. – Москва, 1897. – Т. 1.
11. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. – Витебск, 1891. – Вып. 21
12. Мелешко, В.И. Очерки аграрной истории Восточной Белоруссии (вторая половина XVII – XVIII в.). – Минск: Наука и техника, 1975.
13. Метрыка Вялікага княства Літоўскага: кн. 70 (1582 – 1585). – Мінск: Беларуская навука, 2008.

TYPES OF ESTATES AND THE STRUCTURE OF THE LANDOWNER YARD IN BELARUS

S. MILUCHENKOV

The estates were social-territorial formations in which feudal ownership of land and the right to dependent peasants were integrated. They were a holistic system designed to perform several functions related to provision the spatial conditions of life, social control of living space, the use of production resources, economic development of the territory, the creation of material wealth. Its stronghold was a landowner yard with the presence in its structure of functional areas to accommodate groups of residential, housekeeping, supplementary, agricultural buildings, territories for gardens and kitchen gardens.

Keywords: *types of estates, structure of a landowner's yard, dwelling, supplementary, housekeeping and agricultural buildings.*

УДК 711.424(476.5-21 Полоцк)

ЗАСТРОЙКА УЛ. ТРОЦКОГО И УЛ. ВОЗНЕСЕНСКОЙ В ПОЛОЦКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ МУНИЦИПАЛИЗАЦИИ ЖИЛОГО ФОНДА)

Ю.А. АВЧИННИКОВА

(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)

Одним из немногочисленных источников, отражающих градостроительную ситуацию, сложившуюся в г. Полоцке в 20–30-е гг. XX в., являются отчетные документы коммунального отдела Полоцкого уездного исполнительного комитета, составленные в ходе реализации мероприятий советского пра-